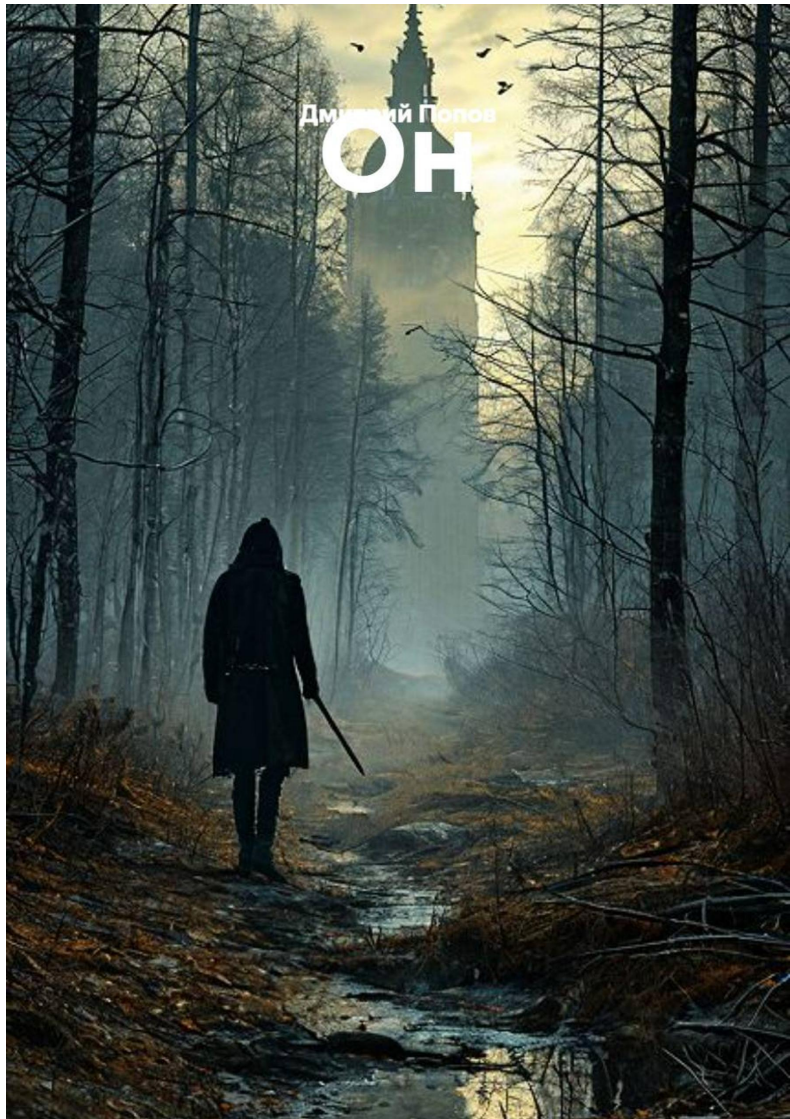

Дмитрий Попов

ОН

Дмитрий Попов

Он

<https://litres.ru/74381118>

SelfPub; 2026

Аннотация

Первая публикация. Не судите строго. В каждом из нас есть темное, которое рвется наружу.

Дмитрий Попов

Он

Он

новелла

Далеко не все уголки нашей души освещаются светом морали.

I.

Я просыпаюсь в семь. Будильник не нужен — тело само знает время, как знает дорогу на работу, как знает, сколько ложек сахара класть в кофе. Обычная жизнь состоит из таких мелких знаний, накопленных годами, и в этом есть покой.

Он просыпается тоже — скорее всего чуть раньше, будто и не спал. Он не считает себя мной. Он считает себя тем, кто остаётся, когда я на секунду отвлекаюсь.

Мы не разговариваем друг с другом. Это не диалог, не борьба в привычном смысле — скорее два слоя одной и той же фотографической плёнки, которые до сих пор ни разу не

совпали полностью. Я не знаю, что будет, если совпадут.

Я варю кофе. Он наблюдает за паром.

П. Кассир

Я подаю карту, кассир пробивает товары, у него на большом пальце содранная кожица у ногтя, воспалённая, красная кромка, мелочь.

Он смотрит на этот заусенец и думает о том, что кожа вообще снимается легче, чем кажется, если знать направление. Флуоресцентная лампа над кассой чуть мерцает, издавая тонкий электрический звон, и в этом звоне — весь фон, на котором дальше разворачивается то, что он не произносит даже про себя до конца. Он уже выбрал бы точку начала — не у самого ногтя, а гораздо выше - на запястье, где кожа тоньше и легче поддаётся, — и уже прикинул бы, каким инструментом с кассы это сподручнее сделать, будь у него на это время и повод. Он останавливается на одном слове — «направление» — и не продолжает мысль, потому что дальше она перестаёт быть мыслью.

«Спасибо», — говорю я, забирая чек. Он желает мне хо-

рошего дня.

Я выхожу на улицу с пакетами. Воздух обычный, июньский, пахнет липой, этот сильный запах кажется сводит с ума. Я думаю о том, что нужно купить хлеба завтра — забыл сегодня. Мысль такая же обыкновенная, как всё остальное во мне, кроме него.

III. Таксист

Я сажусь на заднее сиденье, называю адрес. В зеркале заднего вида — затылок водителя, коротко стриженные волосы, родинка чуть ниже линии роста.

Он смотрит на эту точку как на разметку. По радио бубнит прогноз погоды, дворники поскрипывают по сухому стеклу — мелкий, монотонный звук, который почему-то делает воздух в машине гуще. Он думает о позвонках под этой точкой, о том, что шея сзади мягче, чем кажется на ощупь, и что с заднего сиденья до неё — ровно расстояние вытянутой руки, ни сантиметром больше. Он даже успевает отметить, в какую сторону откинется голова водителя, если тот резко ударит по тормозам, и насколько это облегчило бы дело. Дальше мысль сама сворачивает в сторону, будто и она понимает, что даль-

ше идти некуда — только вниз.

Водитель включает радио. Я смотрю в окно всю дорогу.

Мы приезжаем. Я расплачиваюсь, благодарю, выхожу. Водитель уезжает дальше по своим делам — живой, невредимый, не подозревающий, что несколько минут назад его затылок был картой для чего-то, чему я не даю названия даже наедине с собой.

IV. Продавщица цветов

Я выбираю букет, она заворачивает стебли в бумагу, кольцо на пальце звякает о ножницы каждый раз, когда она берёт новый цветок.

Он фиксирует этот звук и думает о пальце отдельно от кольца — как снимается то, что не снималось годами. В магазине пахнет мокрой землёй и ирисами, где-то капает вода в ведро, равномерно, как секундомер. Он смотрит на ножницы в её руке и прикидывает хват — не тот, каким она держит их сейчас, а тот, что понадобился бы, если бы инструмент оказался в других руках и с другой целью; он даже мысленно взвешивает, хватит ли одного движения или потребуется

два. На этом он останавливается — намеренно, будто закрывает книгу на середине страницы.

«Красивый выбор», — говорит она, протягивая букет. «Спасибо», — отвечаю я.

Букет для матери — у неё день рождения. Я соврал купил букет для себя, у меня вообще нет матери. Я иду домой мимо парка, мимо школы, мимо людей, каждый из которых, если приглядеться подольше, наверняка тоже станет материалом. Но я не приглядываюсь. Это единственное, что я могу — не приглядываться дольше секунды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.